

УДК 101.1

ББК 87.4

М 54

DOI 10.34823/SGZ.2020.5.51434

В.А. ВАСИЛЬЕВ
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философских наук
Московского государственного
лингвистического университета*

Ленин как философ

В статье на основе работы «Материализм и эмпириокритицизм» раскрывается философское творчество В.И. Ленина. В книге дается критический анализ «философии естествознания XX века» в лице ее авторов – Э. Маха, Р. Авенариуса; анализируется «кризис в физике» и на основе диалектической методологии намечается путь выхода из него.

Ключевые слова: философия, познание, истина, наука, махизм, эмпириокритицизм, элементы, релятивизм.

V.A. VASILIEV
Professor, Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of Philosophical
Science of the Moscow State Linguistic University

Lenin as a philosopher

Based on the work “Materialism and empirio-criticism”, the article reveals the philosophical work of V.I. Lenin. The book gives a critical analysis of “philosophy of natural science of the XX century” in the person of its authors - E. Mach, R. Avenarius; The “crisis in physics” is analyzed, and on the basis of the dialectical methodology a way out of it is outlined.

Keywords: philosophy, cognition, truth, science, machism, empirio-criticism, elements, relativism.

* Васильев Вячеслав Александрович, e-mail: prof.Vasiliev@ro.ru

Известное положение гласит: философия – это эпоха, выраженная в мысли. Время, в котором жил В.И. Ульянов (Ленин), 150 лет со дня рождения которого отмечается в этом году, было насыщено огромными не только социальными потрясениями: война с Японией, революции 1905-1907 гг. и 1917 г., Первая мировая и гражданская войны, но и великими открытиями в естествознании. Классическая наука, на основе которой выстраивалась прежняя картина мира, была не в состоянии объяснить новые достижения науки. Для этого требовались не механистические, метафизические методы, а более прогрессивные понятийно-категориальные, философско-мировоззренческие, методологические приемы исследования.

Подобную задачу взяли на себя представители философии махизма, или эмпириокритицизма в лице австрийского физика, философа Э. Маха (считается предшественником общей теории относительности), швейцарского философа Р. Авенариуса и др. Их взгляды опирались на новейшие достижения физики, привлекали к себе ученых, среди которых были А. Эйнштейн, Н. Бор, В. Гейзенберг, В. Вернадский и многие другие. В ряде европейских стран махизм рассматривали как «философию естествознания XX века»¹. Интерес к ней активизировался и в России, где была опубликована работа Э. Маха «Анализ ощущений и отношение физического к психическому» (1907 г.) с предисловием А.А. Богданова. А.В. Луначарский, испытывая влияние Р. Авенариуса, издал в популярном своем изложении его книгу «Критика чистого опыта» (1905 г.). Вышли в свет «Очерки по философии марксизма» (Сборник статей В.А. Базарова, А.А. Богданова, А.В. Луначарского, С.А. Суворова и других), книги П.С. Юшкевича «Материализм и критический реализм», Я.Н. Бермана «Диалектика в свете современной теории познания», Н.В. Валентинова «Философские построения марксизма» и др. В них философия махизма рассматривалась как значительное научное достижение, способное существенно обогатить содержание марксистского учения. После прочтения их работ Ленин пишет А.М. Горькому: «Нет, это не марксизм! И лезут наши эмпириокритики, эмпириомонисты и эмпириосимволисты в болото»². Ранее Ленин дал критическую оценку работе А. Богданова «Эмпириомонизм», исписав несколько

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 9.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 386.

тетрадок под общим заголовком «Заметки рядового марксиста о философии». В тезисах «Десять вопросов референту» он кратко изложил сущность диалектического материализма и так называемой новейшей философии махизма. Данный подготовительный материал нашел свое отражение в книге «Материализм и эмпириокритицизм» (1909 г.). Это философское произведение явилось результатом огромной творческой научно-исследовательской работы, в ходе которой использовано более 200 книг и статей по философии и естествознанию, проанализированы главные произведения Э. Маха, Р. Авенариуса и других представителей махизма.

Разбирая вопрос о связи махистской философии с одной из школ новейших физиков, Ленин подчеркивает, что он далек от мысли касаться специальных естественнонаучных учений. Его интересуют исключительно гносеологические аспекты некоторых научных открытий. Их теоретико-познавательные выводы до такой степени напрашиваются сами собой, что затрагиваются уже многими физиками, в числе которых весьма популярен Э. Мах. В книге «Материализм и эмпириокритицизм» используется диалектико-материалистическая методология, вскрывается генезис эмпириокритицизма, анализируются проблемы онтологии и гносеологии, причины кризиса в физике и пути выхода из него.

Проблемы онтологии. Эмпириокритики отвергают существование «вещи в себе», материи «вне опыта», вне нашего познания. Их «новая» мысль состоит в том, что понятие «материя» или «субстанция» – это остаток старых некритических воззрений. Чтобы посмотреть, как легко делаются махистами коренные философские выводы, Ленин в качестве примера приводит положение русского философа-махиста Н. Валентинова: «Заявление, что научное объяснение мира получает себе прочное обоснование *«только»* в материализме», есть не более, как вымысел, и, вдобавок, нелепый вымысел». Мах в книге «Анализ ощущений» заявляет, что нет никакой необходимости употреблять в философии понятие «материя», достаточно признать наличие «элементов»: «То, что мы называем материей, есть только известная закономерная связь физических и психических элементов». Естественно возникает вопрос относительно терминологии: что такое «элемент»? Либо «элемент» есть ощущение, либо структурная особенность материальных предметов? В зависимости от ответа, получаем противоположные философские учения о бытии. Мах разъясняет

свое понимание «элементов»: «Не тела вызывают ощущения, а комплексы элементов (комплексы ощущений) образуют тела». Вот вам «открытие элементов мира», подчеркивает Владимир Ильич, «преодолевшее» односторонность идеализма и материализма!¹ Многие наивные люди словечко «элемент» принимают за какую-то новинку и какое-то открытие, отмечает Ленин, на самом деле вопрос только запутывается ничего не говорящим термином. Автором работы «Материализм и эмпириокритицизм» осуществляется подробный философско-диалектический разбор махистского понимания «элементов мира»: 1) все существующее объявляется ощущением; 2) ощущения называются элементами; 3) элементы делятся на физические и психические; последнее – то, что зависит от нервов человека и вообще от человеческого организма; первое – не зависит; 4) связь физических и психических элементов объявляется не существующей отдельно одна от другой; они существуют вместе; 5) лишь временно можно отвлекаться от той или другой связи; 6) «новая» теория объявляется лишенной «односторонности»².

Авенариус также считает, что «материя» в метафизическом понятии есть полная бессмыслица. Не сомневаясь в существовании физических предметов, он только требует принятия «его» теории о «неразрывной (unauflosliche) координации» (т. е. соотносительной связи) «нашего Я (des Ich) и среды», субъекта и объекта. Понятно само собою, отмечает Ленин, что отображение, ощущение не может существовать без отображаемого предмета, но сама предметная реальность существует независимо от нашего сознания. Представителям махизма, эмпириокритицизма кажется, что терминами «элементы», «принципиальная координация» они двинули вперед философскую мысль, произвели «радикальный переворот» в мировоззрении. На деле это старый-престарый метод борьбы с материализмом.

Ленин обращает внимание читателей на то, что еще в 1710 г. философ, епископ Дж. Беркли считал мысль о существовании «материи или телесной субстанции» – «абсурдом», и якобы нет никакой необходимости тратить время на ее опровержение. «Но, – говорит он, – ввиду того, что учение (tenet) о существовании материи пустило, по-

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 52.

² См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 49.

видимому, глубокие корни в умах философов и влечет за собой столь многочисленные вредные выводы, я предпочитаю показаться многоречивым и утомительным, лишь бы не опустить ничего для полного разоблачения и искоренения этого предрассудка... Я вовсе не оспариваю существования какой бы то ни было вещи, которую мы можем познавать посредством чувства или размышления. Что те вещи, которые я вижу своими глазами, трогаю своими руками, существуют, — реально существуют, в этом я нисколько не сомневаюсь. Единственная вещь, существование которой мы отрицаем, есть то, что *философы* называют материей или телесной субстанцией». В наше время те же мысли об «экономном» удалении «материи» из философии облачаются в гораздо более хитрую и запутанную «новой» терминологией форму, чтобы эти мысли сочтены были наивными людьми за «новейшую» философию¹.

Махистами, подчеркивает Ленин, отрицается бытие физического независимо от психического и потому отвергается выработанное в истории философии понятие «материя». Вопрос о том, принять или отвергнуть данное понятие, есть вопрос о доверии человека к показаниям его органов чувств, вопрос об источнике нашего познания, вопрос, который ставился и обсуждался с самого начала философии. Если природное и социальное бытие существует вне человеческого сознания, то для этой объективной реальности в философии очень давно выработано понятие *материя*. И Ленин впервые в истории философской мысли наиболее полно дает определение данной важной философской категории: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них»². Это чисто философское определение, оно не привязано к каким-либо конкретным формам материи, ее структуре. Наука может открыть еще не известные ее проявления. Главное «свойство» материи, подчеркивает Ленин, — быть объективной реальностью. Бытие и мышление, материя и сознание, физическое и психическое — это предельно самые широкие по-

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 20.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 131.

нения, которыми оперирует философия. Конечно, противоположность материи и сознания имеет абсолютное значение только в пределах очень ограниченной области – гносеологии. За этими пределами относительность данного противоположения несомненна¹.

Проблемы гносеологии. Показав несостоятельность взглядов махистов на проблему онтологии, вскрыв общность генезиса их идейных позиций с берклианством, Ленин переходит к исследованию вопросов гносеологии. Авенариус и Мах признают источником знаний ощущения и тем самым становятся на точку зрения эмпиризма и сенсуализма. Но опора на опытное и чувственное познание присуща различным философским концепциям. Например, из учения сенсуалиста-эмпирика Дж. Локка исходили и материалист Д. Дидро, для которого ощущение есть образ вещей, и Дж. Беркли, Д. Юм, И. Фихте, для которых в опыте «фактически дано» ощущение. «Ты полагаешь, – приводит Ленин положение Фихте, – что вещи действительны, что они существуют вне тебя, только потому, что ты их видишь, слышишь, осязаешь. Но зрение, осязание, слух суть лишь ощущения... Ты ощущаешь не предметы, а только свои ощущения». Мах повторяет в книге «Механика» ту же мысль: «Ощущения – не «символы вещей». Скорее «вещь» есть мысленный символ для комплекса ощущений, обладающего относительной устойчивостью. Не вещи (тела), а цвета, звуки, давления, пространства, времена (то, что мы называем обыкновенно ощущениями)». Подобную же позицию Ленин выявляет и у Авенариуса: «только ощущение может быть мыслимо, как существующее... чувственное представление и есть вне нас существующая действительность». Объекты не существуют «вне ума»; они суть «комбинации ощущений».

Углубляя вопрос о генезисе махистской гносеологии, Ленин обращается к философии И. Канта, который в «Критике чистого разума» выдвигает ряд положений теории познания: существует «вещь в себе», которая воздействует на наши органы чувств, вызывает ощущения. Затем рассудок с помощью категорий анализирует информацию, которая поступает от чувственности. Кантовская «вещь в себе» дается рассудку опосредованно, т.е. анализ идет не самой вещи, а ощущений. Ленин выявляет отношение Маха и Авенариуса к

¹ См. там же, с. 151.

философии познания Канта. «С величайшей благодарностью я должен признать, — пишет Мах в «Анализе ощущений», — что именно его (Канта) критический идеализм был исходным пунктом всего моего критического мышления. Но оставаться верным ему я не мог. Очень скоро я снова вернулся ко взглядам Беркли», и затем «пришел к взглядам, близким к взглядам Юма... Я и в настоящее время считаю Беркли и Юма гораздо более последовательными мыслителями, чем Кант». Авенариус в «Прологоменах к «Критике чистого опыта»» (1876 г.) делает попытку «очистить» кантианство от допущения субстанции, т. е. «вещи в себе», которая, по мнению Авенариуса, «не дана в материале действительного опыта, а привносится в него мышлением». Швейцарский философ пытается очистить опыт от всего материального. С его точки зрения, «чистый опыт есть такой опыт, к которому не примешано ничего такого, что бы, в свою очередь, не было опытом». Анализируя высказывания эмпириокритиков, Ленин делает вывод, что непоследовательность кантовского учения подвергается критике и со стороны материалистов, и со стороны идеалистов. Махисты критикуют Канта за то, что он чересчур материалист, допускает существование «вещи в себе», а материалисты критикуют за то, что Кант — непоследовательный материалист, склонный к агностицизму.

Опора на «чистый опыт», утверждает Авенариус в сочинении «Философия как мышление о мире сообразно принципу наименьшей траты сил», преодолевает дуализм предмета и ощущений, способствует «экономии мышления». Мах в работе «Познание и заблуждение» пишет, что «познание есть биологически полезное (forderndes) психическое переживание и только успех может отделить познание от заблуждения». Приведя данные положения, Ленин отмечает, что эмпириокритики объявляют существующим только ощущение во имя «биологической полезности», «экономии мышления», «наименьшей траты сил». Знание может быть биологически полезным в практике человека, в сохранении жизни лишь тогда, подчеркивает Ленин, когда соответствует объективной природе вещей, которые мы воспринимаем. «Экономнее» всего «мыслить», что существуют только я и мои ощущения, — это неоспоримо, раз мы вносим в гносеологию столь нелепое понятие. «Экономнее» ли «мыслить» атом неделимым или состоящим из положительных и отрицательных электронов?

Мышление человека тогда «экономно», когда оно соответствует воспринимаемым предметам. Человек не мог бы биологически приспособиться к среде, если бы его ощущения не давали ему объективно-правильного представления о ней¹.

Крупнейшая величина в естествознании Гельмгольц проявил в философии непоследовательность, как и громадное большинство естествоиспытателей. Из его работы «Физиологическая оптика» Ленин приводит следующее положение: «... я обозначил ощущения как символы внешних явлений и отверг за ними всякую аналогию с вещами, которые они представляют». Если вы, как врач-ученый, пишет Ленин, признали, что источник света и световые волны существуют объективно, цвет зависит от действия этих волн на сетчатку, — то вы фактически встали на материалистическую точку зрения. Для естествоиспытателя, как и для материалиста, ощущение есть непосредственная связь сознания с внешним миром, есть превращение энергии внешнего раздражения в факт сознания. Это превращение каждый человек миллионы раз наблюдал и наблюдает на каждом шагу. Если же ощущения не суть образы вещей, а только знаки или символы, не имеющие «никакого сходства» с ними, то подвергается сомнению существование внешних предметов, ибо знаки или символы вполне возможны по отношению к мнимым предметам, и всякий знает примеры таких знаков или символов. Теория символов не мирится с материалистическим взглядом, ибо она вносит некое недоверие к чувственности, недоверие к показаниям наших органов чувств. Бесспорно, что изображение никогда не может всецело сравняться с моделью, но одно дело изображение, другое дело символ, условный знак. Изображение необходимо и неизбежно предполагает объективную реальность того, что «отображается». «Условный знак», символ, иероглиф суть понятия, вносящие совершенно ненужный элемент агностицизма и поддержку эмпириокритицизму.

Проблемы истины, релятивизма. Софизм эмпириокритиков состоит в том, что ощущение принимается не за связь сознания с внешним миром, а за перегородку, стену, отделяющую сознание от внешнего мира, — за «единственно существующее», а не за идеальный образ. Выхолащивая из опыта пред-

¹ См. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 185.

метную составляющую, эмпириокритики показывают несостоятельность понимания ими проблем гносеологии, отмечает Ленин. За терминами «элементы», «чистый опыт», «экономия мышления» и т. п. отрицается объективная истина, возводится в абсолют принцип релятивизма, который с особенной силой навязывается физикам в период крутой ломки старых теорий. Вопрос о соотношении релятивизма и диалектики едва ли не самый важный в объяснении теоретических злоключений махизма. Диалектика, разъяснял еще Гегель, включает в себя релятивизм, но не сводится к нему. Надо уметь диалектически поставить и решить вопрос о соотношении абсолютной и относительной истины. Ленин задает важные гносеологические вопросы: 1) существует ли объективная истина, т. е. может ли в человеческих представлениях быть такое содержание, которое не зависит от познающего субъекта? 2) Если да, то могут ли человеческие представления, выражающие объективную истину, выражать ее сразу, целиком, абсолютно или же только приблизительно, относительно? Этот второй вопрос есть вопрос о соотношении истины абсолютной и относительной. Для всех махистов признание относительности наших знаний исключает допущение абсолютной истины, которая с точки зрения диалектики складывается из совокупности относительных истин. 3) В теории познания, как и во всех других областях науки, следует рассуждать диалектически, т. е. не предполагать готовым и неизменным наше познание, а разбирать, каким образом из незнания является знание, каким образом неполное, неточное знание становится более полным и более точным¹.

Диалектическая методология доказывает, что решительно никакой принципиальной разницы между явлением и вещью в себе нет и быть не может. Различие есть просто между тем, что познано, и тем, что еще не познано. Несомненно, что, например, атом имеет сложную структуру независимо от нашего уровня познания, но ранее считалось, что атом неделим. Каждая ступень в развитии науки прибавляет новые зерна в эту сумму абсолютной истины, но пределы каждого научного положения относительны, будучи то раздвигаемы, то суживаемы дальнейшим ростом знания².

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 102.

² См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 137.

Подчеркивая относительность научных теорий, игнорируя диалектику, махисты остаются в плену устаревшей механистической точки зрения. Вследствие слабой философской методологии вопрос о возможных выводах из посылок эмпиризма и сенсуализма не сдвинут махистами-эмпириокритиками в сторону положительной материалистической традиции, а запутан новыми словечками: «экономия мышления», «наименьшая трата сил», «элемент», «принципиальная координация» и т. п. Лучшее опровержение махистского релятивизма и агностицизма есть практика, отмечает Ленин. Она доказывает правильность материалистической теории познания. Конечно, пишет он, критерий практики никогда не может по самой сути дела подтвердить или опровергнуть *полностью* какие-либо человеческие представления. Критерий практики настолько «неопределенен», чтобы не позволять знаниям человека превратиться в «абсолют», и в то же время настолько определенен, чтобы вести беспощадную борьбу со всеми разновидностями агностицизма. Если то, что подтверждает практика, есть единственная, последняя, объективная истина, — то отсюда вытекает признание единственно верного пути науки, стоящей на материалистической точке зрения¹.

Кризис в физике и выход из него. Физическая наука проникла в микромир и поставила под сомнение некоторые, считавшиеся абсолютными положения классической механики. Прежняя физика считала, что материальный мир состоит из вещества в жидком, твердом, газообразном состоянии и обладает атомарной структурой. Новая физика обнаружила электрон и изменчивость его массы в зависимости от скорости движения; рентгеновские лучи; электромагнитные поля; волновые и корпускулярные свойства микрочастиц. Новейшие открытия поставили под сомнение принцип сохранения энергии, положение И. Ньютона о равенстве действия и противодействия и т. д. Под влиянием неклассической науки разрушалась прежняя картина мира, основанная на законах механики. Наступил кризис физики, который с точки зрения Ленина в философском отношении состоит в следующем: во-первых, старая физика придавала своим теориям онтологическое значение, признавала в выявленных законах объективную реальность. Новое течение

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 146.

в физике не учитывает объективность предметов вне сознания. «Задача науки, – приводит Ленин выдержку из работы Маха, – может состоять лишь в следующем: 1. Исследовать законы связи между представлениями (психология). 2. Открывать законы связи между ощущениями (физика). 3. Разъяснять законы связи между ощущениями и представлениями (психофизика)». Предметом физики выступает не связь между вещами или телами, образом которых являются наши ощущения, а связь между ощущениями. Во-вторых, прогресс физики и математики привел в конце XIX века к их тесному сближению. Крупные успехи естествознания, приближение к таким однородным и простым элементам материи, законы движения которых допускают математическую обработку, порождают забвение реальных предметов. За математизацией науки «исчезает материя» (объективная реальность), остаются символы, условные знаки ¹.

«Материя исчезает», остаются одни уравнения – так можно выразить основной постулат махистов, оправдывающий кризис физики. Не материя «исчезла», подчеркивает Ленин, а исчезает тот предел, до которого мы раньше знали материю; наше знание идет глубже; исчезают такие свойства материи, которые казались раньше абсолютными, неизменными и которые теперь обнаруживаются как относительные, присущие только некоторым состояниям материи. Ум человеческий открыл много диковинного в природе и откроет еще больше. Лениным выдвигается важное философско-методологическое положение: «Электрон так же *неисчерпаем*, как и атом, природа бесконечна, но она бесконечно *существует*, и вот это-то единственно категорическое, единственно безусловное признание ее *существования* вне сознания и ощущения человека и отличает диалектический материализм от релятивистского агностицизма и идеализма»².

С точки зрения мировоззрения и научной методологии данное положение – это своеобразный призыв к ученым: не останавливаться на достигнутом уровне познания природного и социального бытия. Как бесконечен мир, так же и бесконечен познавательный процесс. Новые открытия в физике, делает вывод В.И. Ленин, не только не опровергали, а, наоборот, подтверждали диалектический материализм, к

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 325.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 277-278.

которому подводило все развитие естествознания. Характеризуя сложный путь развития физики, ее стихийные поиски правильной философской теории, В.И. Ленин писал, что для выхода из кризиса физики следует отказаться от старой, метафизической парадигмы в пользу диалектического материализма. Этот шаг делает и сделает современная физика, но она идет к единственно верному методу и единственно верной философии естествознания не прямо, а зигзагами, не сознательно, а стихийно, не видя ясно своей «конечной цели», а приближаясь к ней ощупью, шатаясь. Современная физика лежит в родах. Она рождает диалектический материализм. Роды болезненные. Кроме живого и жизнеспособного существа, они дают неизбежно некоторые нежизнеспособные продукты, к которым относится философия махизма¹. И как философское напоминание звучат слова Ленина: «О философах надо судить не по тем вывескам, которые они сами на себя навешивают..., а по тому, как они на деле решают основные теоретические вопросы, с кем они идут рука об руку, чему они учат и чему они научили своих учеников и последователей»². Вряд ли найдется сегодня политический и государственный деятель, который бы также глубоко и аргументированно проанализировал связь диалектико-материалистической философии с современной наукой.

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 332.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 228.